

Магаков Геннадий Юрьевич

ИСТОРИЧЕСКИЕ ФАКТЫ И ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЕ МИФЫ О ПРАВЛЕНИИ ГРАФА ДУГЛАСА В ШОТЛАНДИИ В 1437-1439 ГГ.

В статье рассматривается короткий период (25 марта 1437 г. - 26 июня 1439 г.) регентского правления в Шотландии лейтенант-генерала Арчибалда графа Дугласа при малолетнем короле Джеймсе II Стюарте. Основываясь на твердо установленных исторических фактах, автор предпринял попытку развеять историографические мифы, созданные в 30-х гг. XVI в., бытовавшие в шотландской историографии XIX - начала XX в. и неожиданно реанимированные в современном исследовании отечественных историков.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/9/28.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 9(71) С. 125-128. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/9/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

**METHODS OF FOLKLORE RE-INTONATION
IN E. KRAVTSOV'S CANTATA "NOVGOROD SONGS"**

Leskova Tat'yana Vladimirovna, Ph. D. in Art Criticism
Khabarovsk State Institute of Culture
hgik@pochta.ru

The sphere of composer's folklorism in the 1980s is notable for authors' appeal to the citation. The purposes of the analysis and systematization of its principles in E. Kravtsov's cantata "The Novgorod Songs" determine the relevance of the research. There is large amplitude in the methods of citation: from variation (1) to introduction of strict (2) and free (3) derivation principles. It defines the different types of text-musical unity in the cantata written on people's words. The development of citation material is carried out in response to the growing importance of detailed elaboration of folk and poetic sources.

Key words and phrases: composer's folklorism; folklore re-intonation; national poetic prototype; musical thematism; citation; variance; derivation.

УДК 94(411).04

Исторические науки и археология

В статье рассматривается короткий период (25 марта 1437 г. – 26 июня 1439 г.) регентского правления в Шотландии лейтенант-генерала Арчибальда графа Дугласа при малолетнем короле Джеймсе II Стюарте. Основываясь на твердо установленных исторических фактах, автор предпринял попытку развеять историографические мифы, созданные в 30-х гг. XVI в., бытовавшие в шотландской историографии XIX – начала XX в. и неожиданно реанимированные в современном исследовании отечественных историков.

Ключевые слова и фразы: Шотландия; малолетство короля Джеймса II Стюарта; лейтенант-генерал Арчибальд граф Дуглас; регентство; договор с Англией; частные бонды Дугласа с графом Кроуфордом и лордом Островов; «бегство» королевского семейства из шотландской столицы; Джованни Феррерио; постановления Генерального совета в Стерлинге; мнимая конфронтация регентов А. Ливингстона и У. Крайтона; отставка канцлера епископа Дж. Камерона; тенденциозная интерпретация естественных лакун в исторических источниках.

Магаков Геннадий Юрьевич, к.и.н., доцент
Южный федеральный университет
gen_magakov@mail.ru

**ИСТОРИЧЕСКИЕ ФАКТЫ И ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЕ МИФЫ
О ПРАВЛЕНИИ ГРАФА ДУГЛАСА В ШОТЛАНДИИ В 1437-1439 ГГ.**

В ночь с 20 на 21 февраля 1437 г. в доминиканском монастыре города Перт заговорщики во главе с сэром Робертом Грэхемом убили короля Шотландии Джеймса I Стюарта. После коронации его шестилетнего сына Джеймса II в Холирудском аббатстве в Эдинбурге 25 марта 1437 г. Арчибальд пятый граф Дуглас первый граф Лонжевиль и второй герцог Турени решением парламента получил звание лейтенант-генерала королевства [2, р. 31]. В качестве двоюродного брата малолетнего монарха и его шести сестер по отцовской линии [16, р. 18] он был признан опекуном прямых наследников шотландской короны вместе с их матерью – вдовствующей королевой Джоанной. Однако, в отличие от этой англичанки (урожденной Бофорт графини Сомерсет) [3, р. 12-32], граф Дуглас стал еще и членом регентского совета, который возглавил правительство королевства.

В шотландской историографии XIX – начала XX в. политический триумф Арчибальда графа Дугласа весной 1437 г. обычно рассматривался в качестве очевидного показателя едва ли не единодушного общественного признания могущества клана Черных Дугласов и личных заслуг их вождя перед страной и короной. И только на исходе XX в. тщательный анализ самых разнообразных отношений в среде элиты Шотландии 30-х гг. XV в. позволил М. Брауну изменить этот взгляд. Из его исследования следует вполне обоснованный вывод о том, что взлет графа Дугласа к вершине власти был результатом усилий сплоченной группировки членов королевского совета, которой удалось оттеснить от власти вдовствующую королеву Джоанну и предотвратить возможное возвышение традиционного соперника вождя Черных Дугласов – лидера Дугласов Рыжих Уильяма графа Ангюса. Она состояла из канцлера королевства епископа Глазго Джона Камерона, Джеймса Дугласа лорда Балвени и графа Эвондейла, главы королевского хаузхолда, а также коменданта столичного замка и шерифа Эдинбурга Уильяма Крайтона и, наконец, коменданта Стерлингского замка Александра Ливингстона [4, р. 233-239]. Все они, за исключением дяди лейтенант-генерала – графа Эвондейла, получившего назначение на пост юстициария южной Шотландии [9, р. 439], вошли в состав регентского совета королевства. Поскольку никто из новоиспеченных регентов ни по происхождению [6, р. 319-321; 17, р. 57-58; 18, р. 426], ни по должностному положению, ни тем более по личным ресурсам не шел ни в какое сравнение с соответствующими статусами графа Дугласа, постольку, очевидно, предполагалось,

что именно сорокасемилетнему сэру Арчибальду будет отведена главенствующая роль в шотландском государстве на период малолетства короля.

Действительно, парламентские акты Шотландии и постановления Генеральных советов королевства весны 1437 – весны 1439 г. фиксировали формальное верховенство в них именно вождя Черных Дугласов, чей титул «превосходительнейший государь и господин» мало чем отличался от титула самого юного монарха Джеймса II: «светлейший государь и господин» [2, р. 31]. Однако эти документы не содержат абсолютно никаких свидетельств какой бы то ни было персональной политической активности лейтенант-генерала и первого регента в качестве высшего должностного лица шотландского государства. Это обстоятельство заставляло многие поколения шотландских историков, исходивших из представления о безусловной лояльности графа Дугласа к царствующей династии и потому увлеченно искавших признаки его конфликта с будущими узурпаторами королевской власти из числа коллег-регентов, либо изумленно констатировать факт его полного бездействия [5, р. 414; 12, р. 223; 13, р. 320; 19, р. 100-101; 21, р. 7-17], либо, едва ли не спиритическими методами, гадать о тайных причинах такой удивительной пассивности [17, р. 170; 20, р. 78]. В современной российской историографии принципиально иной подход к этой проблеме был обозначен С. Е. Федоровым и А. А. Паламарчук, предположившими, что в сознании Арчибальда Дугласа интересы феодального магната возобладали над долгом государственного деятеля, вследствие чего «он предпочел пустить дела на самотек» и тем самым чуть ли не сознательно способствовал «стремительному погружению Шотландии в состояние анархии», с которой возглавляемое им правительство страны «безуспешно пыталось справиться точечными и непоследовательными решениями» [1, с. 250].

На самом деле якобы «пустивший дела на самотек» Арчибальд Дуглас, прежде всего, озаботился обеспечением внешнеполитической безопасности вверенного его управлению государства, что было вполне оправданно с учетом всей специфики англо-шотландских отношений того времени. По-видимому, с помощью знатных английских родственников вдовствующей шотландской королевы [15, р. 90] уже в мае 1438 г. по инициативе шотландской стороны был заключен девятилетний мирный договор с Англией, который предусматривал не только нормализацию межгосударственных, но и предполагал создание условий для развития торговых отношений между двумя британскими странами [8, р. 680-684].

Предоставив публичную внутреннюю политику своим доверенным лицам из регентского совета, граф Дуглас средствами личной дипломатии сумел в течение года заручиться поддержкой ключевых фигур в основных регионах страны. Летом 1438 г. в городе Данди состоялись торжества по поводу свадьбы его старшего, видимо, едва достигшего минимального брачного возраста сына и наследника Уильяма Дугласа со столь же юной Джанет, дочерью Дэвида Линдси третьего графа Кроуфорда [17, р. 172]. Брак, заключенный «с такой помпой и триумфом, подобных которым не было ни на одной из множества свадеб» [14, р. 17], скрепил традиционный шотландский бонд лейтенант-генерала королевства с одним из наиболее знатных и могущественных в то время аристократических родов центральной и северо-восточной части равнинной Шотландии [4, р. 248]. Этот регион с графством Ангюс в качестве вотчины Рыжих Дугласов имел для вождя Черных Дугласов особое значение. Кончина его соперника Уильяма Дугласа второго графа Ангюса осенью 1437 г. и наследование его титула несовершеннолетним сыном Джеймсом [16, р. 175] не только ослабили влияние младшей ветви рода Дугласов на государственные дела, но и создали предпосылки для снижения их регионального значения. Брачный союз старшей ветви Дугласов с Линдси вполне очевидно должен был создать противовес графам Ангюсам в лице графов Кроуфордов.

В том же 1438 г. сэр Арчибальд в сопровождении своего дяди юстициария южной Шотландии Джеймса Дугласа графа Эвондейла посетил остров Бьют в заливе Ферт-оф-Форт на юго-западе Шотландии, где, видимо, в замке Ротси [7, р. 84-89] состоялась их встреча с Александром лордом Островов и графом Росс. Ее итогом стало заключение личного союза некоронованного владыки Шотландии с неформальным лидером вечно мятежного гэльского Хайленда. Этот бонд был скреплен назначением лорда Александра юстициарием северной Шотландии [4, р. 248].

Вполне очевидно, что все эти весьма своевременные меры, успешно реализованные графом Дугласом, фактически означали признание легитимности регентского режима как на международном уровне, так и в критически важных и отдаленных областях страны и, соответственно, должны были обеспечить относительно высокий уровень общественно-политической стабильности всего северобританского государства на ближайшую перспективу. Отметим, что частные бонды Дугласа с графом Кроуфордом и лордом Островов 1438 г. в бурной и изменчивой политической истории Шотландии оказались чрезвычайно жизнеспособными: они фактически стали наследственными, сохраняли свое действие как минимум до середины 50-х гг. XV в. и тем самым доказали свою эффективность и актуальность.

Согласно легенде, буквально канонизированной в шотландской историографической традиции, тяготившаяся чрезмерной опекой со стороны честолюбивого регента У. Крайтона, вдовствующая королева с его формального согласия в начале марта 1439 г. покинула Эдинбург под предлогом совершения паломничества к святыням Уайткирка в Восточном Лотиане. Но при этом, вопреки воле своего едва ли не тюремщика, который считал контроль над особой малолетнего монарха важнейшей гарантией сохранения своего политического значения, Джоанна тайком в сундуке с одеждой вывезла из столицы своего царствующего восьмилетнего сына и доставила его в Стерлинг [11, р. 444]. В историчности этой легенды, впервые изложенной в XVIII книге «Истории шотландского народа» Гектора Бойса, сомнения существовали давно [9, р. 416-417; 12, р. 223; 13, р. 321]. В настоящее время установлено, что текст этой главы принадлежит

итальянцу Джованни Феррерио из Пьемонта, который продолжил «Историю» Г. Бойса в 1530-х гг. [10, р. 438-442]. В своем изложении событий шотландской истории он широко использовал литературные приемы эпохи Возрождения и, очевидно, по политическим мотивам стремился к очернению образа регента У. Крайтона и дискредитации регентского режима в целом.

Скорее всего, в переезде королевского семейства из Эдинбурга в Стерлинг не было ничего экстраординарного, и он был обусловлен вполне обычной необходимостью участия в заседаниях Генерального совета, которые открылись 13 марта 1439 г. Из сохранившихся постановлений этого сословно-представительного органа шотландского государства известны два: о его регулярном ежегодном созыве в рамках весенней и осенней сессий, а также о неотложных мерах по поддержанию законности и общественного порядка на территории страны. И если первое из этих постановлений не вызвало особого интереса историков, то второе позволяло последователям Дж. Феррерио констатировать начало конфликта в борьбе за власть между регентом Александром Ливингстоном, с одной стороны, и регентом Уильямом Крайтоном – с другой, спровоцированного якобы «бегством» королевского семейства из шотландской столицы. Поскольку сведений о персональном составе Генерального совета в Стерлинге не сохранилось, но пребывание там королевы Джоанны и коменданта тамошнего замка Ливингстона не вызвало сомнений, постольку постановление, обязывавшее лейтенант-генерала Дугласа принять самые неотложные меры для «ареста любых мятежных и не подчиняющихся [властям] людей, занимающих или засевавших в любых замках или укреплениях» [2, р. 32], в свете их мнимого конфликта с регентом Уильямом Крайтоном легко интерпретировалось как направленное именно против последнего в качестве коменданта Эдинбургского замка. Пытаясь хоть как-то объяснить поразительное бездействие первого регента королевства в этой опаснейшей ситуации, П. Ф. Тайтлер утверждал: «Граф Дуглас, однако, либо слишком ленивый, чтобы участвовать в деле, которое потребовало бы предельной решительности, либо слишком высокомерный, чтобы позволить втянуть себя в то, что он считал частной враждой между Крайтоном и Ливингстоном, решительно отказался приводить этот акт в исполнение» [21, р. 14-15]. Однако, если предположить (а это не так уж невероятно), что в заседаниях Генерального совета в Стерлинге принимал участие весь регентский совет в полном составе, включая и лейтенант-генерала Дугласа и регента Крайтона, то вся вышеизложенная гипотеза рухнет. В таком случае постановление Генерального совета от 13 марта 1439 г. предстает вполне логичным продолжением политического курса графа Дугласа: вслед за легитимизацией регентского режима должен был начаться этап утверждения законности и наведения порядка в стране. В связи с этим решение Генерального совета о его ежегодных двух обязательных сессиях, очевидно, было призвано обеспечить регулярную законодательную поддержку и ясно выражало намерение регентского правительства осуществить этот этап.

Хотя информация Дж. Феррерио, согласно которой мнимая конфронтация регентов Ливингстона и Крайтона привела к вооруженным столкновениям их сторонников и даже осаде Эдинбургского замка [11, р. 446-447], давно была отвергнута шотландской историографией как явно недостоверная, в целом его идея о расколе регентского правительства оказалась поразительно живучей. Она даже неожиданно была реанимирована в современной отечественной историографии С. Е. Федоровым и А. А. Паламарчук, которые утверждали, что «линьяжи Ливингстонов и Крайтонов соперничали друг с другом и с альянсом Дугласов и Флемингов за возможность контролировать центральную администрацию, а следовательно – процесс распределения земель и финансов» [1, с. 251]. Единственное подтверждение тому долгое время виделось в отставке регента епископа Глазго Джона Камерона с поста канцлера королевства в мае 1439 г. и его «захвате» регентом У. Крайтоном в июне того же года [1, с. 251; 12, р. 223; 13, р. 321; 21, р. 16-17]. Как ни удивительно, подобная трактовка событий не вызвала простейшего вопроса о смысле якобы предпринятой У. Крайтоном акции по «присвоению» этой должности. Поскольку прерогатива назначения на этот высший административный пост королевства определено относилась к исключительной юрисдикции замещающего малолетнего монарха лейтенант-генерала, постольку следствием его явной узурпации для регента У. Крайтона мог стать либо конец его политической карьеры, либо – с учетом суровости тогдашних нравов – вообще самый печальный и преждевременный финал всего его жизненного пути. Вполне очевидно, что приписываемая ему в этом случае самоубийственная дерзость соответствовала не столько интересам этого исторического персонажа в конкретных условиях конца 30-х гг. XV в., сколько пристрастиям позднейших интерпретаторов событий шотландской истории этого времени. Не менее очевидно, что совершенно законное назначение на должность канцлера королевства регента У. Крайтона, осуществленное в начале июня 1439 г. лейтенант-генералом А. Дугласом [4, р. 247], полностью опровергает концепцию раскола внутри регентского правительства и является лучшим подтверждением его единства, а потому и отрицается сознательными или бездумными последователями писаний Дж. Феррерио.

Продолжавшееся всего два года и три месяца правление Арчибальда Дугласа внезапно завершилось 26 июня 1439 г. в результате скоропостижной смерти графа от чумы в его замке Ресталриг [17, р. 170]. Оценивая этот короткий период в свете известных исторических фактов, представляется возможным утверждать, что лейтенант-генерала и первого регента Шотландского королевства Арчибальда пятого графа Дугласа совершенно немыслимо упрекнуть ни в чрезмерной личной пассивности, ни в пренебрежении государственными интересами. Политический курс его правительства, направленный на предотвращение роста регионального сепаратизма в условиях малолетства царствующего монарха, никак не может быть охарактеризован в качестве «непоследовательного», а меры, предпринятые им лично, если и были «точечными», то отличались точечной точностью, подтвердили свою эффективность самой длительностью своего действия

и, следовательно, в полной мере соответствовали историческим условиям Шотландии первой половины XV в. Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что бытующие до сегодняшнего дня представления о фракционной борьбе в регентском правительстве Арчибалда Дугласа имеют ярко выраженное спекулятивное происхождение, они основаны на тенденциозной интерпретации естественных лагун в исторических источниках и потому должны быть отнесены к разряду историографических мифов.

Неожиданная кончина Арчибалда Дугласа обезглавила и без того сократившееся после отставки епископа Джона Камерона регентское правительство, а главное – лишила его общепризнанного авторитета. Возникшая новая конфигурация распределения сил в среде элиты шотландского общества действительно спровоцировала в июле – начале сентября 1439 г. весьма острый политический кризис. Однако эти события лежат за пределами хронологических границ периода регентского правления Арчибалда Дугласа, имеют собственную причинно-следственную основу и, соответственно, подлежат отдельному рассмотрению.

Список литературы

1. Федоров С. Е., Паламарчук А. А. Средневековая Шотландия. СПб., 2014. 352 с.
2. *Acts of the Parliaments of Scotland* / ed. by T. Thomson. Edinburgh, 1814. Vol. II. 796 p.
3. Barrow L. "The King of Scottis is Now Hoom in His Land": James I and Joan Beaufort: A Political Partnership (1424-1436) // *Journal of the Sydney Society for Scottish History*. 2013. Vol. 14. P. 12-32.
4. Brown M. *The Black Douglases: War and Lordship in Late Medieval Scotland 1300-1455*. East Lothian, 1998. 358 p.
5. Burton J. H. *The History of Scotland from Agricola's Invasion to the Extinction of the Last Jacobite Insurrection*. Edinburgh – L., 1873. Vol. II. 456 p.
6. Dowden J. *The Bishops of Scotland*. Glasg., 1912. 514 p.
7. *Exchequer Rolls of Scotland* / ed. by G. Burnett. Edinburgh, 1882. Vol. V. 858 p.
8. *Foedera, Conventiones, Litterae et Cuiuscunq̄ue Generis Acta Publica* / ed. T. Rymer. L., 1709. Vol. X. 908 p.
9. Fraser W. *The Douglas Book*. Edinburgh, 1885. Vol. I. 1228 p.
10. Giovanni Ferrerio of Piemonte Sends his Greetings to the Right Reverend Father in Christ James Beaton... June 19, 1574 // Hector Boethius. *Scotorum Historia* (1575 version) / A hypertext critical ed. by D. Sutton. The Univ. of California. Irvine, 2010. P. 438-442.
11. Hector Boethius. *Scotorum Historia* (1575 version) / A hypertext critical ed. by D. Sutton. The Univ. of California. Irvine, 2010. 510 p.
12. Hume Brown P. *History of Scotland*. Cambr., 1902. Vol. I. 452 p.
13. Lang A. *A History of Scotland from the Roman Occupation*. Edinburgh – L., 1900. Vol. I. 566 p.
14. Lindsay of Pitscottie R. *The Cronicles of Scotland*. Edinburgh, 1814. Vol. I. 330 p.
15. Rait R. S. *An Outline of the Relations between England and Scotland (500-1707)*. L., 1901. 222 p.
16. *Scots Peerage Founded on Wood's Edition of Sir Robert Douglas's Peerage of Scotland Containing an Historical and Genealogical Account of the Nobility of that Kingdom* / ed. by Sir J. Balfour Paul. Edinburgh, 1904. Vol. I. 630 p.
17. *Scots Peerage Founded on Wood's Edition of Sir Robert Douglas's Peerage of Scotland Containing an Historical and Genealogical Account of the Nobility of that Kingdom* / ed. by Sir J. Balfour Paul. Edinburgh, 1906. Vol. III. 646 p.
18. *Scots Peerage Founded on Wood's Edition of Sir Robert Douglas's Peerage of Scotland Containing an Historical and Genealogical Account of the Nobility of that Kingdom* / ed. by Sir J. Balfour Paul. Edinburgh, 1908. Vol. V. 658 p.
19. Somerset Fry P. and F. *The History of Scotland*. L., 1982. 248 p.
20. Stedman D. *The Black Douglases*. Edinburgh, 1913. 144 p.
21. Tytler P. F. *History of Scotland*. Edinburgh, 1831. Vol. IV. 454 p.

HISTORICAL FACTS AND HISTORIOGRAPHICAL MYTHS ON EARL DOUGLAS'S REIGN IN SCOTLAND IN 1437-1439

Magakov Gennadii Yur'evich, Ph. D. in History, Associate Professor
Southern Federal University
gen_magakov@mail.ru

The article examines the short period (March, 25, 1437 – June, 26, 1439) of lieutenant-general Archibald, Earl of Douglas's regency under the infant King James II Stewart. Relying on the well-established historical facts the author tries to dispel the historiographical myths created in the 30s of the XVI century, adopted by Scottish historiography of the XIX – beginning of the XX century and surprisingly revived by the modern domestic historians.

Key words and phrases: Scotland; infancy of King James II Stewart; lieutenant-general Archibald, Earl of Douglas; regency; treaty with England; Douglas's private bonds with Earl of Crawford and Lord of the Isles; "escape" of royal family from the Scottish capital; Giovanni Ferrerio; resolutions by Stirling General Council; imaginary confrontation between the regents A. Livingston and W. Crichton; resignation of chancellor Bishop John Cameron; tendentious interpretation of natural lacunas in the historical sources.